

УДК 94(476) «18/19»:63-051

UDC 94(476) «18/19»:63-051

**УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ
КРЕСТЬЯН БЕЛАРУСИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
НАЧАЛО XX в.)**

**THE LITERACY LEVEL OF PEASANTS
IN BELARUS (THE SECOND HALF
OF THE XIX – THE BEGINNING
OF THE XXTH CENTURY)**

И. В. Падерова,
*старший преподаватель
кафедры философии и истории БГАТУ*

I. Paderova,
*Senior Teacher of the Department
of Philosophy and History, BSATU*

Поступила в редакцию 22.02.16.

Received on 22.02.16.

Статья посвящена динамике грамотности, образованию крестьян Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Социально-экономические реформы середины XIX в. заложили стандарты правового государства, обозначили тенденции гуманизации общества, правового регулирования жизнеустройства. Бурное развитие капитализма в пореформенный период требовало грамотности среди народных масс. Белорусские губернии Российской империи вступили в эпоху капитализма со слабыми позициями по уровню грамотности населения в целом, крестьян в частности. В статье отмечается, что реформа образования 1864 г. активизировала развитие школы для сельского населения. Особенно быстрыми темпами шло развитие народного образования в начале XX в. Рассмотрены факторы, повлиявшие на рост грамотности крестьянского населения. Большое внимание уделено проблемам образования в крестьянской среде. В статье приводятся сведения об уровне развития образования в европейских государствах, центральных и белорусских губерниях Российской империи. Автор приходит к выводу, что развитие образования в белорусских губерниях во второй половине XIX – начале XX в. носило сословно-классовый и колониальный характер.

Ключевые слова: Беларусь, образование, грамотность, крестьянское население, капитализм, реформы.

The article is devoted to the dynamic of the literacy among peasants in Belarus in the second half of the XIX – the beginning of the XXth century. Social-economic reforms in the middle of the XIX century based the standards of the legal country, pointed out the humanization trends in the society, law regulation of lifestyle. Active development of capitalism caused the high level of literacy among people. Belarusian regions of the Russian Empire entered the capitalism period with weak position in the literacy level among population in general, peasants in particular. The article stresses that education the reform in 1864 caused the school education development for rural population. Especially quickly peasant education was developing at the beginning of the XX century. The article stresses the factors that caused literacy increase among peasants. Much attention is given to the educational problems in peasant environment. The article gives data about the educational level in European states, central and Belarusian regions of the Russian Empire. The author comes to the conclusion that the development of education in Belarusian regions in the second half of the XIX – the beginning of the XXth century had social and colonial character.

Keywords: Belarus, education, literacy, peasant population, capitalism, reforms.

Введение. Социально-экономические реформы 60–70-х гг. XIX в. вошли в российскую историю как «Великие». Они заложили, хоть и с опозданием, основы правового государства, обозначили тенденции гуманизации общества, юридического обеспечения социальных взаимоотношений, правового регулирования жизнеустройства. Развитие капитализма в пореформенный период требовало повышения грамотности среди народных масс (особенно крестьянства), подготовки квалифицированных рабочих, специалистов со средним и высшим образованием.

Реформа образования, инициированная «Положением о начальных народных училищах», принятым в 1864 г., активизировала раз-

витие школ для широких масс населения. В начале XX в. система народного образования воплощалась в жизнь достаточно быстрыми темпами. За полтора десятилетия XX в. она сделала в Российской империи гигантский шаг вперед. Следует отметить, что, несмотря на достижения в этой области, общество не было удовлетворено состоянием системы просвещения. Опираясь на опыт европейских стран в области образования, передовые слои приходили к пониманию того, что в России еще много предстоит сделать, чтобы приблизиться к желаемому идеалу. В национальных окраинах империи направление и тенденции образовательной политики царизма были в целом позитивны. Однако отмечались и негативные факторы, носившие

сословно-классовый и дискриминационный характер, особенно отчетливо проявляющиеся в 9 западных губерниях.

Основная часть. После подавления восстания 1863–1864 гг. в белорусских губерниях был установлен режим исключительных законов. Он стал апогеем русификаторской политики самодержавия, которая проводилась с момента включения территории Великого княжества Литовского в состав Российской империи. В ходе реализации этой политики существенно деформировались социально-экономические процессы, политическое и национально-культурное развитие края. В сфере просвещения, науки и печати это нашло свое отражение в сплошной русификации начальной и средней школы, запрещении прав на открытие высших учебных заведений, в преподавании в школах белорусского и польского языков, а также фактическом запрете белорусскоязычной печати.

В белорусской советской историографии исследования уровня грамотности населения и его влияния на развитие социально-экономических, политических и демографических процессов отдельно не проводились. В 20–30-е гг. XX в. эта проблематика, как правило, изучалась в контексте исследований имперской системы народного просвещения и получила отражение в трудах В. Игнатовского [1], В. Ластовского [2], В. Пичеты [3], А. Цвикевича [4]. В послевоенный период тематика историко-педагогических исследований расширяется. Первой попыткой дать систематизированный обзор развития народного образования в Беларуси стали «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі» [5], подготовленные коллективами научных работников институтов АН БССР и преподавателями вузов республики. Расширили и детализировали тематику коллективные труды, вышедшие в 80–90-е гг. под редакцией М. А. Лазарука [6], А. И. Плискунова [7], Э. Д. Днепра [8]. В наше время исследование данной проблемы получило отражение в монографии С. В. Снапковской [9]. Однако следует отметить, что изучение уровня грамотности населения, его динамики и влияния на развитие социально-экономических, политических и демографических процессов отдельно не проводилось.

В пореформенную эпоху основные усилия правительства и земств в области просвещения были направлены на развитие **начального образования** с целью достижения в недалеком будущем всеобщего обучения.

Специалист по истории российского крестьянства С. Г. Пушкирев отмечал, что крестьянская неграмотность в 1860-е гг. была почти поголовной. Исключение составляли районы, охваченные реформой П. Д. Киселева государственных крестьян, и казацкие станицы. Развитие народного просвещения в 1870-е гг. шло медленно. В 1880 г. в Европейской России

насчитывалось только 22,7 тыс. крестьянских начальных школ, в которых обучались около 1140 тыс. детей. Расходы на содержание этих школ в указанный период составляли всего 6,2 млн руб., из которых 44 % вносили земства, 34 % – сельские общества, 12 % – казна и 10 % поступало от благотворителей.

К концу XIX в. потребность в массовом начальном образовании привлекла внимание общественности, земств, российского правительства, что вызвало форсированное развитие церковноприходских и начальных школ.

Согласно статистике, приведенной П. Н. Миллюковым, положение начального образования для сословия сельских обывателей России в 1899 г. выглядело следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Положение начального образования в России (1899 г.)

	Сельские	Школы	Учащиеся
1	Начальные школы в ведении Министерства просвещения	29 869	2 074 070
2	Церковноприходские школы в ведении Священного синода	18 341	882 095
3	Школы грамоты в управлении Священного синода	21 501	571 624
	Итого	69 711	3 527 789

В начале XX в., особенно с введением народного представительства в Государственной думе, значительно активизируется проблема развития начального образования. Инициатива в увеличении расходов принадлежала председателю думского комитета по образованию Е. П. Ковалевскому. В течение 7 лет казенные расходы на начальное образование выросли более чем в четыре раз – с 23,6 млн руб. (1907 г.) до 109,8 млн руб. (1914 г.) [10, с. 459; 11, с. 382].

В белорусских губерниях, входящих в Виленский учебный округ, образовательная политика царизма в рассматриваемый период носила по-прежнему сословно-классовый дискриминационный характер. Ряд факторов свидетельствует о том, что финансирование учреждений народного просвещения, количество учебных заведений, их материально-техническое обеспечение, содержание учащихся и учащихся значительно рознились по сравнению с центральными губерниями империи и государствами Европы. При этом содержательный вектор задавала официально-охранительная педагогика. Так, если в 1898 г. расходы

на образование по земским губерниям России (в расчете на одного человека) составляли 36,1 коп., то в Витебской губ. – 25,5 коп., Гродненской – 19,3 коп., Минской – 18,7 коп., Могилевской губ. – 10,8 коп. [9, с. 11]. К 1905 г. средний расход по империи (в расчете на одного человека) составил 40 коп. Однако следует отметить, что по этому показателю Россия с Сербией делили последнее место в Европе, пропустив далеко вперед Францию – 1,7 руб., Норвегию – 2,9 руб., Нидерланды – 3,0 руб., Германию – 3,5 руб., Англию – 3,8 руб., Швейцарию – 5,4 руб. [12, с. 347].

Более низким в Беларуси по сравнению с Европейской Россией был и уровень грамотности населения. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи (далее – перепись), состоявшейся в 1897 г., в Петербургской губернии грамотные составляли 62 % населения в возрасте свыше 9 лет, в Московской – 49 %, в то время как в Гродненской – 39 %, Витебской – 33 %, Минской – 24 %, Могилевской – 22 %. В целом грамотных в возрасте свыше 9 лет в Европейской России было 30 %, а в Беларуси – 25,7 % [9, с. 12]. Следует отметить, что по этому отрицательному показателю Россия (789 неграмотных из 1000) входила в тройку самых отсталых по уровню образованности стран Европы, занимая третье место после Румынии (884 неграмотных из 1000) и Сербии (830 неграмотных из 1000). Следом за этими «самыми неграмотными» странами шли Португалия (786), Испания (681), Австрия (356), Германия (0,4) [12, с. 346].

Данные переписи 1897 г. свидетельствовали, что наиболее неграмотной частью народонаселения края являлось крестьянство. Среди белорусских крестьян самая высокая степень грамотности была в Гродненской губ. По сравнению с иными сословиями она выглядела следующим образом: наиболее грамотным сословием являлось духовенство (82,04 % муж., 76,08 % жен.); следующее за ним место занимали дворяне (76,53 % муж., 76,08 % жен.); далее – иностранные подданные (54,67 % муж.,

55,68 % жен.); последнее место принадлежало крестьянам (33,01 % муж., 12,26 % жен.). Среднее специальное и среднее образование имели только 0,43 % муж. и 0,18 % жен. крестьянского сословия. В университетах и высших специальных учебных заведениях обучалось более всего дворян (7,92 % муж., 0,48 % жен.) и менее всего – сельских обывателей (только 4 чел. мужского пола и 1 женщина) [13, с. XXXI].

Самая низкая степень распространения грамотности среди крестьян Беларуси была в Минской губернии. Наиболее грамотным сословием являлось духовенство (83,58 % муж., 75,82 % жен.); следующее место занимали дворяне (60,31 % муж., 42,88 % жен.); сословие городских обывателей (45,62 % муж., 24,36 % жен.); иностранные подданные (31,62 % муж., 24,86 % жен.), а последнее место принадлежало крестьянам (16,87 % муж., 3,24 % жен.) [14, с. XIII].

В целом по краю степень грамотности крестьян представлена данными таблицы 2.

Таблица 2 – Уровень грамотности крестьян

	Губернии	Мужчины	Женщины
1	Виленская	29,32	17,61
2	Витебская	34,56	22,48
3	Гродненская	33,01	12,26
4	Минская	16,87	3,24
5	Могилевская	19,89	2,44

Во второй половине XIX – начале XX в. в Беларуси, как и в целом по империи, произошел довольно резкий скачок количества учебных заведений, прежде всего сельских начальных школ, учащихся и учащихся в них (таблица 3).

Согласно обобщенным данным «Однодневной переписи начальных школ в империи, произведенной 18 января 1911 года» (далее – Однодневная перепись), в Виленском учебном округе на 1 января 1911 г. на 100 жителей приходилось 4,32 учащихся в начальных школах. На 1 начальную школу в момент переписи приходилось 29,8 кв. верст, 11,3 селения, 1416 жителей.

Таблица 3 – Количество сельских начальных школ, учащихся и учащихся

Годы переписей, анкетирований	Число школ	Учащих		Всего	Учащихся		Всего
		мужчин	женщин		мальчиков	девочек	
1866/68	1087	–	–	–	22 162	2 882	25 044
1880	1514	1226	324	1550	61 536	2 877	64 413
1894	6128	6236	–	–	16 2061	20 203	182 264
1911	8314	9173	3333	9506	333 298	116 985	450 283

В 1866 г. в Виленском учебном округе было 1087 сельских начальных школ с 25 044 учащимися, на 11 января 1911 г. – 8314 школ с 450 283 учащимися. За 45 лет количество сельских начальных школ возросло в 7,6 раза, а обучаемых – в 18 [15, с. 1]. Параллельно происходило сокращение количество учеников на одного сельского учителя, только за период с 1908 по 1914 г. с 71 до 58 [15, с. 1; 16, оп. 2, д. 556, л. 132–169].

Однако данные Однодневной переписи при этом констатировали, что помещения школ в белорусских губерниях в большинстве случаев были значительно меньших размеров, теснее, чем в других округах империи. Около 6 % от всего числа школ не имели постоянного помещения: это так называемые передвижные домашние школы. Учитель со своими учениками перекочевывал из селения в селение, из избы в избу, оставаясь в каждом доме определенное число дней, обыкновенно – семь. Так как число учащихся в этих школах было незначительным (в среднем от 15 до 20 чел.), то семья хозяина оставалась в избе на время классных занятий. Зимой, в холодные дни, в классную избу допускали и мелкий домашний скот. Учитель такой передвижной начальной школы пользовался квартирой и столом от хозяев и, сверх того, зарабатывал деньгами в среднем от 25 до 30 руб. за зиму. Из-за неудобств в пользовании помещением учебный год в таких школах в среднем длился не более 130 дней [15, с. 1; 17, с. 106–109].

В Виленском округе более или менее правильно организованные школы по использованию удобных помещений для учебных занятий также уступали школам других округов. На одну школу в Виленском округе приходилось 1,2 классной комнаты, на каждого учащегося в них 1,8 кв. арш. пола и 7,7 куб. арш. воздуха; отношение световой площади к площади пола – 1:11.

На 18 января 1911 г. процент учащихся в селах мальчиков в 7–14-летней возрастной группе равнялся 25,9 %, а учащихся девочек – 9,7 %. По губерниям этот процент (общий – девочки и мальчики) составлял: в Виленской – 13,0 %,

Витебской – 18,6 %, Гродненской – 23,6 %, Минской – 18,1 %, Могилевской – 23,1 %. По сравнению с центральными губерниями белорусские имели более низкие показатели. Самый высокий уровень этого соотношения был в Рижском учебном округе, далее в Московском, Петербургском – от 32 до 40 % [9, с. 12; 15, с. 18].

Количество обучаемых, которые закончили курс начальных школ, по данным Однодневной переписи, зафиксировали, что Виленский учебный округ занимал предпоследнее место среди всех 15 учебных округов империи, опережая только Варшавский.

Согласно данным Однодневной переписи, в составе учителей преобладали мужчины (63,5 %), женщины составляли 36,5 %. Законоучителей священного сана – 67,6 %, светских – 32,4 %. Не получивших среднего образования учителей было 66,7 %, учительниц – 37,9 %.

По среднему расходу на школу, учащегося и жителя Виленский округ занимал также одно из последних мест среди учебных округов. Средний расход на школу в городах равнялся 1824,9 руб., в селениях – 524,8 руб., а в округе 620,7 руб. Так, в среднем за 1910 г. было израсходовано (таблица 4).

Из 8973 начальных школ Виленского округа в 42,8 % из них находились ученические библиотеки и книги для внеклассного чтения, 66,0 % – учительские библиотеки, 15,8 % – народные. В общем было зарегистрировано 1 147 909 имеющихся книг для чтения, или по 2,2 книги на 1 учащегося. Из 8314 сельских школ – 6307 (75,9 %) имели учебные пособия. Расход на учебные пособия зарегистрирован в 77 % от всего числа школ. Согласно обобщенным данным Однодневной переписи, в среднем по округу расходовалось в год на книги и учебные пособия по 38,5 руб. на школу [15, с. 24].

Образовательная политика самодержавия выразилась и в том, что начальные школы, предназначенные в основном для детей крестьян, создавались правительством и православным духовенством с целью русификации местного населения [8, с. 14].

Таблица 4 – Расход по округам на школу, учащегося и жителя [15, с. 23; 18, с. 34; 19, с. 26]

Округ	Виленский		Московский		Петербургский	
	средний по округу	сельские школы	средний по округу	сельские школы	средний по округу	сельские школы
На 1 школу	620,7 руб.	524,8 руб.	1011,2 руб.	807,1 руб.	1084,7 руб.	705,4 руб.
На 1 учащегося	10,8 руб.	9,6 руб.	15,3 руб.	13,0 руб.	22,0 руб.	16,5 руб.
На 1 жителя округа	43,2 коп.	38,3	82,52 коп.	69,4	104,3 коп.	83,4 коп.

Русификаторский характер правительственной школьной политики жестко проявился в Беларуси после подавления восстания 1863–1864 гг. Так, во «Временных правилах для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской», действовавших на территории Беларуси до конца XIX в., оговаривалось, что светские народные школы могут существовать только там, где будет возможность поручить их православному духовенству [5, с. 177]. В процессе реализации этой политики последовало закрытие Виленского дворянского института и 5 гимназий и прогимназий. Вместо них были учреждены три прогимназии и около 40 уездных училищ, а также Молодечненская учительская семинария [20, с. 329]. Особенно негативную роль играли учительские семинарии, призванные готовить народную интеллигенцию. Согласно В. М. Игнатовскому, за 3–4 года они успешно переделывали местных юношей «в истинно русских людей». В. М. Игнатовский следующим образом передавал духовную атмосферу, которая царил в учительских семинариях: «Ученикам прививались идеи великорусской великодержавности и шовинизма, культивировался взгляд на нерусских как на инородцев, особенно процветала юдофобия. Материнский белорусский язык был объявлен некультурным мужицким языком, который нужно выгонять из употребления» [1, с. 151].

Приведенные выше данные показали неутешительную для Российской империи картину. В 1900 г. по степени образованности империя входила в тройку самых отсталых стран Европы, занимая по этому отрицательному показателю третье место после Румынии и Сербии. В Российской империи из каждой тысячи призванных в армию юношей 511 не умели читать и писать. В странах Западной Европы эти показатели были (на 1000 новобранцев) следующими: Бельгия – 83 неграмотных, Франция – 40, Великобритания – 10, Швейцария – 5, Дания – 2, Швеция – 0,8, Пруссия – 0,6 неграмотных [12, с. 346].

Процентное соотношение числа учащихся в народных школах империи к общему числу жителей втрое, впятеро и даже вдесятеро было меньше, чем соответствующие показатели в Японии, Европе и Америке, а расходы на это дело, припадающие на одного жителя, в 20 раз меньше, чем в Саксонии, и в 30 раз меньше, чем в Америке. Такие неутешительные данные поместил в своем исследовании историк педагогики П. Г. Мижув [21, с. 143]. Приведенные выше факты доказывают, что Российская империя занимала одно из последних мест в Ев-

ропе как по количеству, так и качеству народных школ, по размерам затрат на их содержание, следовательно, в целом по состоянию народного просвещения.

Следует отметить, что безграмотность является общенародным бедствием, влияющим на все стороны жизни, особенно на экономику и военное дело. На ее преодоление следовало бы направить огромные общественные усилия и финансовые средства, кардинально изменить национальную политику. Однако российская политическая элита не разделяла данное положение и не хотела его исправлять.

Заклучение. Во второй половине XIX – начале XX в. белорусские губернии Российской империи вступили в эпоху буржуазной модернизации со слабыми позициями по уровню грамотности населения в целом и крестьян в частности. Сфера народного образования Северо-Западного края значительно уступала по наиболее важным показателям центральным губерниям России. Развитие капиталистических отношений требовало наличия квалифицированных рабочих, грамотных крестьян и высокообразованной интеллигенции. За полвека пореформенного развития и до начала Первой мировой войны в белорусских губерниях были предприняты значительные усилия по распространению грамотности среди населения и в первую очередь в его сельском сословии.

Однако на рубеже веков Российская империя была многонациональным государством, где этнический аспект образования не был урегулирован законодательно, существовала серия подзаконных актов, направленных на усечение прав местного населения. В Северо-Западном крае действовала система исключительных законов, направленных на запрет белорусского и польского языков. Анализ факторов и механизмов реализации правительственной образовательной политики на территории Беларуси показывает, что в результате активной русификации до конца XIX в. общеобразовательная система активно перестраивалась в соответствии с политическими и идеологическими интересами самодержавия Российской империи. На территории Беларуси она проводилась через систему церковноприходских школ и школ грамоты. Однако она себя не оправдала, не выдержав конкуренции с земской школой. Вместе с тем в результате реализации имперской школьной политики в белорусских губерниях значительно вырос уровень грамотности крестьян, но в области содержания она выступала одновременно двигателем и тормозом культурно-просветительского процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ігнатоўскі, У. М.* Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX сталяцця / У. М. Ігнатоўскі. – Мінск : Беларускае Дзяржаўнае Выдавецтва, 1928. – 252 с.
2. *Ластоўскі, В.* Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рысункамі / В. Ластоўскі. – Вільня : Друк. Марціна Кухты, 1913. – 104 с.
3. *Пичета, В. И.* Белорусский язык как фактор национально-культурный / В. И. Пичета. – Минск : Белтrestpechat, 1924. – 23 с.
4. *Цвікевич, А.* «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і ў пачатку XX в. / А. Цвікевич. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 348 с.
5. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі / С. А. Умрэйка [і інш.]; рэдкал.: С. А. Умрэйка, Г. Р. Сянкевіч, У. К. Андрэенка, П. С. Сонцаў. – Мінск : Народная асвета, 1968. – 621 с.
6. Асвета і педагогічная думка Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў, У. С. Пасэ, Г. Р. Сянкевіч і інш.; пад рэд. М. А. Лазарука. – Мінск : Народная асвета, 1985. – 464 с.
7. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / А. И. Пискунов [и др.]; под ред. А. И. Пискунова, А. М. Арсентьева, М. Ф. Шабаяева. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.
8. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / Э. Д. Днепров [и др.]; под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Баначина, Б. К. Тибеева. – М.: Педагогика, 1991. – 448 с.
9. *Снапкоўская, С. В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / С. В. Снапкоўская. – Мінск : НІА, 1998. – 192 с.
10. *Пушкарэв, С. Г.* Россия 1801–1917 : власть и общество / С. Г. Пушкарэв. – М.: Посев, 2001. – 672 с.
11. *Мілюков, П. Н.* Очерки истории русской культуры / П. Н. Милуков. – 4-е изд. – СПб.: тип. «И. Н. Скороходова», 1905. – Т. 2. Церковь и школа. – 382 с.
12. *Чарнолуцкий, В. И.* Спутник народного учителя и деятеля народного образования / В. И. Чарнолуцкий. – СПб.: Тип. «Вольфа», 1913. – 368 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. XI. Гродненская губерния, 1903 г. – 319 с.
14. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд. Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. XII. Минская губерния, 1904 г. – 243 с.
15. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года / М-во нар. просвещения. – СПб.: Тип. «Екатерингофское Печатное Дело». Вып. 8: Виленский учебный округ. Губернии: Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, 1914. – 26, 134 с.
16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 254. Оп. 2. Д. 556. Л. 132–169.
17. *Улашчык, М. М.* Выбранае / М. Улашчык. – Мінск : МГА, «Беларускі кнігазбор», 2001. – 604 с.
18. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года / М-во нар. просвещения. – СПб.: Тип. «Екатерингофское Печатное Дело», 1913. Вып. 2: Московский учебный округ. Губернии: Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская – 1913. – 38, 224 с.
19. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года / М-во нар. просвещения. – СПб.: Тип. «Экономия», 1913. Вып. 1: С.-Петербургский учебный округ. Губернии: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, 1913. – 28, 112 с.
20. *Довнар-Запольский, М. В.* История Беларуси / М. В. Довнар-Запольский. – Мінск : Беларусь, 2003. – 680 с.
21. *Мижувев, П. Г.* Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни / П. Г. Мижувев. – СПб.: Журн. «Русская школа», 1901. – 148 с.

REFERENCES

1. *Ignatouski, U. M.* Gistoryya Belarusi u XIX i u pachatku XX stalettsya / U. M. Ignatouski. – Minsk : Belaruskaye Dzyarzhaynae Vydavetstva, 1928. – 252 s.
2. *Lastouski, V.* Karotkaya gistoryya Belarusi: z 40 rysunkami / V. Lastouski. – Vilnya : Druk. Martsina Kukhty, 1913. – 104 s.
3. *Picheta, V. I.* Belorusskiy yazyk kak factor natsionalno-kulturnyy / V. I. Picheta. – Minsk : Beltrestpechat, 1924. – 23 s.
4. *Tsvikevich, A.* «Zapadno-russizm»: Narysy z gistoryi gramadskay mysli na Belarusi u XIX i u pachatku XX v. / A. Tsvikevich. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – 348 s.
5. Narysy gistoryi narodnay asvety i pedagogichnay dumki u Belarusi / S. A. Umreyka [i insh.]; red. kal. S. A. Umreyka, G. R. Syankevich, U. K. Andreyenka, P. S. Sontsau. – Minsk : Narodnaya asveta, 1968. – 621 s.
6. Asveta i pedagogichnaya dumka Belarusi: Sa starazhytnykh chasou da 1917 g. / M. A. Tkachou, U. S. Pase, G. R. Syankevich i insh.; pad red. M. A. Lazaruka. – Minsk : Nar. asveta, 1985. – 464 s.
7. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Vtoraya polovina XIX v. / A. I. Piskunov [i dr.]; pod red. A. I. Piskunova, A. M. Arsentyeva, M. F. Shabayeva. – M.: Pedagogika, 1973. – 600 s.
8. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Konets XIX - nachalo XX v. / E. D. Dneprov [i dr.]; pod red. E. D. Dneprova, S. F. Yegorova, F. G. Banachina, B. K. Tibeyeva. – M.: Pedagogika, 1991. – 448 s.
9. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR. Konets XIX - nachalo XX v. / E. D. Dneprov [i dr.]; pod red. E. D. Dneprova, S. F. Yegorova, F. G. Banachina, B. K. Tibeyeva. – M.: Pedagogika, 1991. – 448 s.
10. *Snapkouskaya, S. V.* Adukatsyynaya palityka i shkola na Belarusi u kanty XIX – pachatku XX st. / S. V. Snapkouskaya. – Minsk : NIA, 1998. – 192 s.
11. Pushkaryov, S. G. Rossiya 1801–1917: vlast i obshchestvo / S. G. Pushkaryov. – M.: Posev, 2001. – 672 s.
12. *Milyukov, P. N.* Ocherki istorii russkoy kultury. T. 2. Tserkov i shkola / P. N. Milyukov. – 4-ye izd. – SPb.: tip. «I. N. Skorokhodova», 1905. T. 2. – 382 s.
13. *Charnoluskiy, V. I.* Sputnik narodnogo uchitelya i deyatelya narodnogo obrazovaniya / V. I. Charnoluskiy. – SPb.: Tip. «Vofa», 1913. – 368 s.
14. Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g. / pod red. N. A. Troynitskogo. – SPb.: Izd. Tsentralnogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del, 1899–1905. XI. Grodnenskaya guberniya, 1903 g. – 319 s.
15. Odnodnevnyaya perepis nachalnykh shkol v imperii, proizvedyonnaya 18 yanvarya 1911 goda / M-vo nar. Prosveshcheniya. – SPb.: Tip. «Yekateringofskoye Pechatnoye Delo», Vyp. 8: Vilenskiy uchebnyy okrug. Gubernii: Vilenskaya, Vitebskaya, Grodnenskaya, Kovenskaya, Minskaya, Mogilyovskaya, 1914. – 26, 134 s.
16. Natsionalnyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (NIAB). – F. 2254. Op. 2. D. 556. L. 132–169.
17. *Ulashchyk, M. M.* Vybrabayeva / M. Ulashchyk. – Minsk : MGA, «Belaruskii knigazbor», 2001. – 604 s.
18. Odnodnevnyaya perepis nachalnykh shkol v imperii, proizvedyonnaya 18 yanvarya 1911 goda / M-vo nar. Prosveshcheniya. – SPb.: Tip. «Yekateringofskoye Pechatnoye Delo», 1913. Vyp. 2: Moskovskiy uchebnyy okrug. Gubernii: Vladimirskaya, Kaluzhskaya, Kostromskaya, Moskovskaya, Nizhegorodskaya, Orlovskaya, Ryazanskaya, Smolenskaya, Tverskaya, Tulsckaya i Yaroslavsckaya. – 1913. – 38, 224 s.
19. Odnodnevnyaya perepis nachalnykh shkol v imperii, proizvedyonnaya 18 yanvarya 1911 goda / M-vo nar. Prosveshcheniya. – SPb.: Tip. «Ekonomiya», 1913. Vyp. 1: S.-Peterburgskiy uchebnyy okrug. Gubernii: Arkhangelskaya, Vologodskaya, Novgorodskaya, Olonetskaya, Pskovskaya, S.-Peterburgskaya, 1913. – 28, 112 s.
20. *Dovnar-Zapolskiy, M. V.* Istoriya Belarusi / M. V. Dovnar-Zapolskiy. – Minsk : Belarus, 2003. – 680 s.
21. *Mizhuyev, P. G.* Vliyaniye narodnogo obrazovaniya na narodnoye bogatstvo, zdorovye i npravstvennost i drugiyeye storony obshchestvennoy zhizni / P. G. Mizhuyev. – SPb.: Zhurn. «Russkaya shkola», 1901. – 148 s.